

контексте, то тогда возможность осуществления редукции должна быть сведена к нулю.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гуссерль Э. Картезианские размышления СПб Наука, 1998
- 2 Фреге Г. Логические исследования. Томск: Водолей, 1997
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. М Гнозис, 1994 4 1
4. Husserl E Logische Untersuchungen Max Niemeyer Verlag Tubingen, 1980. Bd.2, Teil 1.
5. Wittgenstein L. Vermischte Bemerkungen. Frankfurt a. M : Suhramp, 1977.
6. Apeî K.-O. Linguistic meaning and intentionality: the relationship of the a priori of language and the a priori of consciousness in light of a transcendental semiotic or a linguistic pragmatic // Phenomenology and beyond: The self and its language. Dordrecht, Boston, London: Kluwer academic publishers, 1989
7. Petit P. On phenomenology as a methodology of philosophy // Linguistic analysis and phenomenology. London and Basingstoke: The Macmillian press ltd, 1972.
8. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М Гнозис, 1984 4 1
9. Tugendhat E. Description as the method of philosophy // Linguistic analysis and phenomenology London and Basingstoke. The Macmillian press ltd, 1972

М. Ю. КРЕЧЕТОВА

Соотношение деструкции, редукции и конструкции в феноменологическом методе М.Хайдеггера

Современный философский текст отличается рядом особенностей, по которым можно практически безошибочно определить, что текст новый, недавно написанный, в отличие от какого-нибудь старого, древнего текста. Это и выбор тем, и нюансы стиля, и приводимые примеры, и ключевые понятия и т.д. Одной из таких частных особенностей является тематизация традиции и, соответственно, выделение особых способов работы с ней — демонтаж, деструкция, генеалогия, археология и проч. Задача настоящей статьи — дать предварительные разъяснения по поводу одного из этих способов или, точнее, методов — а именно, метода деструкции, первооткрывателем которого, как известно, является М. Хайдеггер. Задача эта, интересная сама по себе, привлекает к себе внимание еще и потому, что метод деструкции перекочевал из области философии в область многих гуманитарных наук (как-то: психоанализ, история, литературная критика и проч.), правда не без потерь, но в то же время и с некоторыми приобретениями. Именно поэтому важно зафиксировать первоначальный смысл этой процедуры в хайдеггеровской версии феноменологии.

Для начала нужно отметить, что новизна хайдеггеровской версии по сравнению с гуссерлевской феноменологией существует не только на концептуальном, но и на методическом уровне. И дело не только в том, что оба мыслителя предлагают разный набор методических процедур: редукция, идеация и дескрипция — у Э. Гуссерля; и редукция, деструкция и конструкция — у М. Хайдеггера. Дело в том, что эти процедуры наделяются разным смыслом. Не вдаваясь в сравнение (попытки такого рода уже были осуществлены, например, Фр. В. фон Херманном), зафиксируем смысл этих процедур у М.Хайдеггера. Первая составляющая феноменологического метода — редукция — имеет целью отчетливое выявление предмета исследования. Попросту говоря, различение двух вещей: какие вопросы входят в сферу компетенции феноменологии (или философии вообще, поскольку, согласно замыслу, феноменология — это корректная и аутентичная версия философии по ту сторону грубых метафизических заблуждений), а какие — нет. Таким предметом исследования (или предметом вопроса) являются феномены не в вульгарном, а в феноменологическом смысле слова. Т.е. феномены — это не просто «вещи», не просто «факты», которые имеются до всякого акта сигнификации, до всякого акта рефлексии и т.п., феномены — это способы данности вещей, зависящие от установки исследователя (подлинной либо неподлинной). Вторая составляющая метода — деструкция — выполняет функцию тематизации предшествующих интерпретаций феноменов. И, наконец, последняя составляющая — конструкция — должна дать позитивную онтологическую интерпретацию феномена.

Для того чтобы конкретизировать приведенные только что формулировки, приведем цитату из Г.-Г.Гадамера: «Чтобы развернуть герменевтическую ситуацию вопроса о бытии в соответствии с преднамерением, предосторожностью и предвосхищением, он [Хайдеггер] критически проверяет свой обращенный к метафизике вопрос на существенных поворотных пунктах истории метафизики. По сути, он делает лишь то, что всегда и во всех случаях требует историко-герменевтическое сознание. Понимание, осуществляемое с методологической осознанностью, должно стремиться к тому, чтобы не просто разворачивать свои антиципации, но делать их осознанными, дабы иметь возможность их контролировать, и тем самым добиваться правильного понимания, исходя из самих фактов. Это и имеет в виду Хайдеггер, требуя, чтобы в разработке преднамерения, предосторожности и предвосхищения научная тема «гарантировалась» самими фактами» [11.322]. С первого взгляда, эта цитата озадачивает: речь ведь идет об обращении к традиции и в то же время о гарантии «фактами». Как соединить эти несоединимые вещи? По-видимому, выражение «самими фактами» в данном контексте не означает отсылки к некоему реалистически понятому опыту (в духе эмпиризма) или апелляции к миру эйдосов (в шелеровском смысле); «самими фактами» скорее означает отсылку к самому процессу интерпретации, к самому интересующему (медиальному) отношению или к традиции.

Исходя из этого, выделенные составляющие феноменологического метода можно конкретизировать следующим образом. Редукция — это фокусировка внимания, заинтересованность тем же предметом, что и у предшествующих философов. Можно сказать, что эта чуждая заинтересованность мотивирует мою заинтересованность. Относительно этой чуждой заинтересованности следует отметить следующее: во-первых, она (чуждая заинтересованность) является существенным моментом бытия предмета, т.к. феномен — это не просто «вещь», а способ ее данности, а значит неустранимым моментом бытия этой вещи (или этого предмета) являются всегда уже артикулированные попытки её (его) понимания; во-вторых, эта чуждая заинтересованность представляет собой иную модальность или разновидность, нежели моя заинтересованность. Смысл деструкции поэтому состоит не в критике чуждой модальности с точки зрения собственной модальности, и уж тем более не в ниспровержении ее в качестве заблуждения, иллюзии или видимости (такое было бы возможно, если бы по ту сторону процесса интерпретации существовал некоторый нейтральный пласт опыта). Смысл деструкции состоит в отчетливой фиксации различия модальностей, а, следовательно, различия горизонтов. Конструкция же тогда — это позитивная экспликация феномена или новые, альтернативные антиципации. Конструкция не осуществляется на абсолютно расчищенном поле, а как бы в поле различий (именно поэтому она не является окончательным ответом на вопрос о предмете, а скорее представляет собой собственную модификацию этого вопроса и ответа на него).

Напоследок хотелось бы сделать одно замечание историко-философского плана. Хайдеггеровская версия феноменологического метода сочетает в себе две интенции, развившиеся впоследствии в различные понимания герменевтического усилия. Первое понимание, представленное прежде всего Г.-Г.Гадамером, основывается на онтологизации традиции и языка: традиция сама инициирует наше обращение к ней, предание является первичным и автономным по отношению к различным интерпретациям, к субъективным усилиям понимания смысла. Второе понимание, представленное, к примеру, М.Франком, настаивает, что акцент нужно сделать на субъективном усилии понимания в противовес «истории воздействий» и языку «самому по себе»: «В самом деле, что такое философская традиция и как к ней относиться? Не опасно ли мыслить традицию как нечто от нас независимое? Не ведет ли такая позиция к фатализму?»[2.10]. Речевые акты отдельных индивидов, согласно этому пониманию, не детерминированы целиком и полностью самим языком, напротив, являются как бы механизмом его трансформации; понимание субъектом смысла не детерминировано полностью экономически, лингвистически или каким-нибудь иным образом. Автономия субъекта — основное условие понимания.

В контексте этого противостояния позиция М.Хайдеггера выглядит весьма эвристично. С одной стороны, сама необходимость деструкции указывает на принципиальную значимость традиции и мотивированность вопроса преданием,

с другой стороны, эта процедура предполагает, во-первых, различение своего и чужого, а следовательно, проведение границы между интеллектуальной детерминацией и самостоятельным мыслительным усилием, а во-вторых, служит основой для антиципаций, которые, само собой разумеется, носят новый, оригинальный характер. Таким образом, возможно сочетание значимости традиции со значимостью собственного усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М.Прогресс, 1988
2. Беседа Владимира Малахова с Манфредом Франком // Логос №4. 1999.

Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 99-03-19612.

К.А.САПЕЛИН

К вопросу о фундаментальных качествах человеческого существования в контексте современных концепций социального познания

Вопрос о фундаментальном качестве человеческого существования является краеугольным камнем проблемы человеческого существования (проблемы самоопределения), которая, в свою очередь, занимает далеко не последнее место в современных концепциях социального познания.

Вплоть до двадцатого столетия, в истории философии довлела метафизическая трактовка этой проблемы, которая заключалась в приоритете сущности (essentia) над существованием (existentia) и, как следствие, отчуждением от человека. С началом деконструкции классической метафизики, то есть изменении подхода к человеку не как к конституируемому извне, а как к конституирующему, перехода от вопроса о сущем в его предельных основаниях к вопросу о Ничто, происходит переворачивание этой диспозиции. Приоритет существования над сущностью.

Наиболее «яркими» концепциями в этом направлении являются экзистенциализм и аналитическая психология К.Г. Юнга. Явный параллелизм исходных интуиции и разность оснований приводят к противоположным взглядам на вопрос о фундаментальном качестве человеческого существования в этих концепциях.

[Хайдеггер в работе «Бытие и время», определяя человека как присутствие (I)asein), говорит о нём как о сущем, которое, понимая в своем бытии, относится